

Евразийское тяготение

Текст: **Игорь Нилин**

Евразийский экономический союз преодолевает препятствия, возникшие на старте. Дорогу экономикам альянса прокладывают нефтяники и металлурги.

Испытание кризисом

Евразийский экономический союз (ЕАЭС), созданный в 2014 году, столкнулся с серьезными трудностями. Предполагалось, что рождение новой организации простимулирует рост инвестиционной активности на постсоветском пространстве, но помешал кризис двух крупнейших экономик союза – российской и казахстанской.

По данным Центра интеграционных исследований Евразийского банка (ЦИИ ЕАБР), опубликованным несколько месяцев назад, в 2015 году объем накопленных прямых взаимных инвестиций (ПИИ) между странами ЕАЭС составил порядка \$23,7 млрд. Это на 6,6% ниже, чем по итогам предыдущего года. При этом 2014-й также нельзя назвать успешным – тогда по отношению к 2013 году этот показатель вырос лишь на символический 1%. Для сравнения: в 2012 году объем ПИИ между странами, которые впоследствии стали членами – участниками ЕАЭС (Россия, Казахстан, Белоруссия, Армения и Киргизия), составил \$27,6 млрд.

Если учесть, что два года назад ЕАЭС позиционировался как экономический альянс, который в перспективе сможет потягаться с Евросоюзом, то двухлетние итоги представляются весьма скромными. Организаторы провозгласили единый рынок услуг, единое таможенное пространство (введение единого таможенного тарифа), единую систему технического регулирования с унифицированными требованиями к товарам и услугам.

Несмотря на кризисные явления в экономиках стран – участниц ЕАЭС, российские компании активны на рынках других государств союза

Кроме того, был создан целый ряд организаций, также призванных форсировать процесс экономической интеграции. Например, Евразийская экономическая комиссия, уполномоченная, в частности, на проведение антидопинговых расследований в ЕАЭС, Евразийский банк развития и др.

Основная причина не слишком резвого старта ЕАЭС, как уже сказано, в том, что с самого рождения ЕАЭС две крупнейшие экономики союза – российская и казахстанская – подвержены кризисным явлениям. Если Россия переживает сложности с 2014 года, то пик проблем Казахстана пришелся на 2015-й. Тогда была зафиксирована двукратная девальвация местной национальной валюты тенге. Неудивительно, что, по данным ЦИИ ЕАБР, больше всего российских инвестиций в 2015 году было направлено в третью по масштабу экономику ЕАЭС – Белоруссию (\$8,3 млрд; это на \$206 млн меньше, чем годом ранее). Для сравнения: в Казахстан за тот же период было инвестировано \$7,1 млрд, что на \$1,7 млрд меньше, чем в 2014 году.

Сказался и тот факт, что не все заявленные создателями союза решения получили полное воплощение. «Многие из задуманных союзных институтов в ЕАЭС находятся еще в процессе формирования», – подчеркивает председатель комитета «Деловой России» по делам СНГ и формированию единого экономического пространства Иван Поляков.

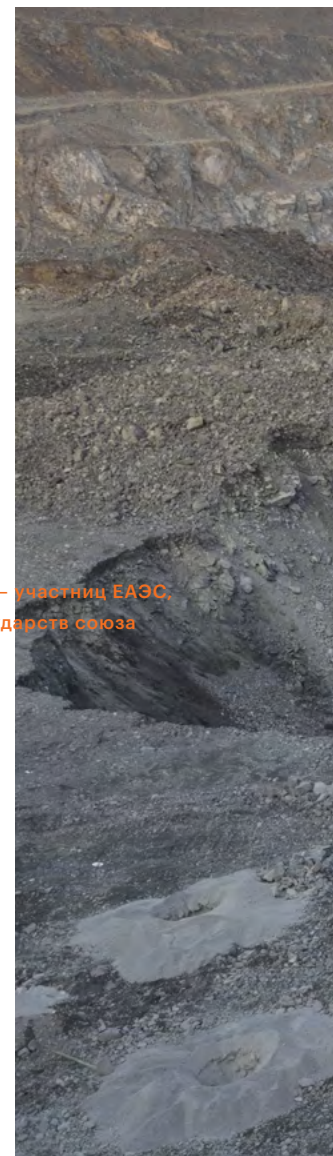

ФОТО: пресс-служба

На текущий момент важнейшим проектом в рамках ЕАЭС является разработка договора о Таможенном кодексе, говорит Тимур Нигматуллин, аналитик (macro, IT & cons) группы компаний «Финам»: «Как обычно и бывает в случае установления наднациональных норм при экономической интеграции, страны-участницы стремятся выторговать для себя разного рода преференции, чтобы их экономика и их бизнес в меньшей степени пострадали от объединения и при этом они остались его бенефициарами. Наиболее заметные противоречия есть между РФ и Казахстаном как однотипными экспортно ориентированными экономиками. Насколько мне известно, в рамках последнего раунда согласований оставалось всего 11 разногласий. С такими темпами ТК может быть принят уже в 2017 году».

В скором времени начнут реализовываться и другие шаги в сторону интеграции. «В связи с этим можно отметить вопросы налогообложения. Например, сейчас подходящий налог с физического лица, работающего

в другой стране ЕАЭС, взимается по той же ставке, что и доход резидентов данной страны. Чтобы достичь существенного прогресса для бизнеса в рамках унификации евразийского законодательства, необходимо принять пакет нормативных актов, направленных на создание общего финансового рынка союза, работа над которым уже ведется», – рассказывает Иван Поляков.

Вслед за лидерами

Пока получается так, что большая часть инвестиционных проектов, которые сейчас входят в статистику «активности в ЕАЭС», была начата еще до создания союза. И особого влияния на их реализацию и развитие новые правила регулирования на евразийском пространстве еще не оказали. Тем не менее на просторах ЕАЭС сегодня активно присутствуют многие российские корпорации.

В целом по итогам 2015 года, согласно данным ЦИИ ЕАБР, большая часть вложений в рамках союза пришлась на топливно-энергетический комплекс (42,6% общего объема взаимных инвестиций в рамках ЕАЭС), далее следует сектор цветной металлургии (12%). На транспорт и агропром приходится 8,8 и 6,5% вложений соответственно. Причина в том, что экономика Казахстана остается второй после России экономикой ЕАЭС, а боль-

шинство масштабных проектов в этой стране связано с добычей природных ресурсов.

Один из крупнейших российских игроков региона – ЛУКОЙЛ, который участвует в освоении месторождений Тенгиз и Королевское в Атырауской области, Карачаганак в Западно-Казахстанской и Кумколь в Кызылординской области. Кроме этого есть несколько проектов, совместных с казахстанской госкомпанией «КазМунайГаз». ЛУКОЙЛу также принадлежат 25% Каспийского трубопроводного консорциума (КТК).

«Роснефть» совместно с «КазМунайГазом» участвует в освоении месторождения Курмангазы на шельфе Каспийского моря. В свою очередь, «Газпром» и «КазМунайГаз» разрабатывают Карачаганакское нефтегазо-конденсатное месторождение.

«Русал» реализует в Казахстане проект по добыче каменного угля на разрезах «Богатырь» и «Северный». «Росатом» участвует в проектах по добыче природного урана на месторождениях Заречное (СП «Заречное») и Буденовское (СП «Акбастау»).

+ Большая часть взаимных инвестиций в рамках ЕАЭС приходится на топливно-энергетический комплекс, далее следует сектор цветной металлургии, за ним – транспорт и агропром

В развитие промышленной инфраструктуры на приграничной территории активно инвестирует Русская медная компания (РМК). В Казахстане действует дочерняя структура РМК – Актюбинская медная компания (АМК). Горно-обоганительный комбинат АМК был построен с нуля. В 2006 году была введена первая обоганительная фабрика АМК, а в 2010-м – вторая, которая увеличила общие производственные мощности комбината по переработке медной и медно-цинковой руд до 4,5 млн т в год.

Другим проектом стало освоение участка «Аралчинский» Весенне-Аралчинского месторождения. План отработки месторождения предусматривает строительство подземного рудника производительностью до 500 тыс. т руды в год.

Казахстанский дивизион РМК также включает предприятия «Коппер Текнолоджи» и «Казгеоруд», которое владеет правом на разработку медно-цинковых место-

рождений Лиманное и Кундызды общей производительностью порядка 4 млн т руды в год.

«Мы видим заинтересованность в наших проектах и с российской, и с казахстанской стороны, поэтому планируем увеличение объемов инвестиций в развитие казахстанского дивизиона – в ближайшие 20 лет они составят порядка 40 млрд руб.», – сказал РБК+ вице-президент РМК Дмитрий Говоров.

Понемногу закрепляются в Казахстане и российские автопроизводители. В Усть-Каменогорске реализуется проект по созданию автосборочного производства «Азия Авто Казахстан». С российской стороны в нем участвует АвтоВАЗ, а с казахстанской – ТОО «Билэк Авто Казахстан». Завод будет с 2018 года выпускать такие модели, как Lada Granta и Lada Kalina, а в будущем – Lada Vesta и Lada XRay.

Группа ГАЗ совместно с казахстанским СемАЗом готовится наладить промышленную сборку своих моделей коммерческой техники. Поставка машинокомплектов для автомобилей «ГАЗель Next», «ГАЗель Бизнес», «ГАЗон Next», а также большегрузной техники «Урал Next» и автобусов начнется в 2017 году.

В Белоруссии российские корпорации более активно задействованы также в финансовых, IT и промышленных секторах. В ноябре 2013 года «Атомстройэкспорт» приступил к строительству Белорусской АЭС. Крупные проекты в стране реализуют российские банки, в том числе Альфа-банк и Сбербанк. С 2002 года в стране работает СП «МТС-Белоруссия» с участием российской телекоммуникационной компании МТС. Крупнейшими налогоплательщиками в Белоруссии являются компании с российским участием «Газпром трансгаз Беларусь» и «ЛУКОЙЛ Белоруссия».

Экономики Киргизии и Армении меньше, а потому и участие российского капитала здесь скромнее. Тем не менее армянские дочерние предприятия российских компаний – «Газпром Армения», «Электросети» («дочка» «Интер РАО») и «АрменТел» (дочернее предприятие «ВымпелКома») регулярно входят в топ крупнейших налогоплательщиков Армении. Планируются и новые проекты. Так, «Роснефть» участвует в СП по созданию производства бутадиен-стиролового каучука.

В Киргизии еще в 2014 году «Газпром» приобрел 100% акций «Кыргызгаза», владеющего газовой распределительной сетью в стране. В том же году «Роснефть» договорилась о приобретении аэропорта Манас.

Весьма вероятно, что через несколько лет, когда продкларированные планы по интеграции в рамках ЕАЭС будут в большей степени реализованы, а экономический кризис в России и других странах – участницах союза окажется хотя бы частично преодолен, статистические показатели инвестиционной активности на евразийском пространстве будут солиднее.

«Благодаря интеграционным процессам в странах ЕАЭС значительно упрощено ведение бизнеса, даже несмотря на исторически сложившиеся высокие коррупционные и бюрократические риски. В ряде случаев ведение бизнеса с точки зрения отдельных подрейтингов Doing Business Report в некоторых странах ЕАЭС даже лучше, чем в развитых странах. Наибольших успехов в этом отношении достигли Россия и Казахстан. В целом принятие Таможенного кодекса должно положительно повлиять на динамику совокупного ВВП ЕАЭС, в том числе за счет оптимизации товародвижения, отмечает Тимур Нигматуллин.

Необходимо и недостаточно

Текст: **Евгений Третьяков**

ФОТО: Bloomberg

Инвестпроекты ЕАЭС ждут длинных и дешевых кредитов.

В Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) действует два ключевых института, которые финансируют проекты на его территории. Это Евразийский банк развития (ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (ЕФСР), которым управляет ЕАБР.

Учредителями обоих институтов являются пять стран союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия), а также Таджикистан. Уставный капитал банка составляет \$7 млрд, ЕФСР сформирован в 2009 году в размере \$8,513 млрд.

В качестве главной задачи ЕАБР декларируется содействие экономическому росту государств-участников, расширению торгово-экономических связей между ними и развитию интеграционных процессов за счет инвестиционной деятельности. Целью ЕФСР названо содействие в преодолении последствий глобального финансового кризиса, в обеспечении экономической и финансовой стабильности и поддержке интеграционных процессов. С конца ноября текущего года средства ЕФСР помимо финансового и инвестиционного кредитования можно использовать также для предоставления грантов государствам — участникам фонда.

ЕАБР финансирует инвестиционные проекты, ЕФСР — также и социальные.

По официальному сообщению, в рамках первого конкурса по предоставлению грантов (по данным на октябрь 2016-го) в ЕФСР поступило 26 заявок на финансирование проектов на сумму \$50,6 млн. Больше всего пришло из Киргизии — 15 заявок на сумму \$34,8 млн. Половина всех заявок — проекты в сфере здравоохранения, на втором месте — социальное обеспечение и продовольственная безопасность. Средний объем запрашиваемых средств в рамках одной заявки составил порядка \$2 млн.

ЕАБР, как отмечается в материалах банка, «финансирует в государствах-участниках инвестиционные проекты на общую сумму свыше \$5,3 млрд». По данным международной отчетности банка за первое полугодие 2016 года, размер выданных займов составил \$1,35 млрд; это на \$153,7 млн, или на 10,3%, меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В пресс-службе ЕАБР РБК+ сообщили, что в 2017 году объем кредитования новых проектов по приблизительным оценкам может составить порядка \$600 млн. Рассматриваются проекты в области инфраструктуры, энергетики, промышленности и в сфере природных ресурсов. Кроме того, в банке сообщили, что в настоящее время на рассмотрении ЕАБР находятся три заявки на финансирование инвестиционных проектов из средств ЕФСР, которые могут быть одобрены советом ЕФСР в 2017 году, на сумму \$185 млн.

«У ЕФСР есть также три действующие программы по финансовым кредитам — с Арменией, Белоруссией и Таджикистаном. В 2017 году планируется перечисление очередных траншей по текущим кредитам. В настоящий момент решений по увеличению объемов финансирования нет», — отметили в ЕАБР.

Тамара Касьянова, первый вице-президент Российского клуба финансовых директоров, полагает, что существующих финансовых институтов и объемов финансирования недостаточно: «Для роста нужно не только отсутствие барьеров, но и инвесторы, а также длинные и дешевые кредиты. Кроме того, процессы трансграничного кредитования недостаточно налажены и вызывают определенные кредитные риски».

Член президиума генерального совета «Деловой России» Анна Нестерова напоминает, что уставный капитал ЕАБР составляет всего лишь \$7 млрд, при том что, например, объем разрешенного капитала нового банка развития БРИКС составляет \$100 млрд. Аналогичную сумму — \$100 млрд — составит капитал Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. «Тем не менее я ожидаю, что у объединения большие перспективы и льготные кредиты для обеспечения взаимного товарооборота будут очень востребованы для активизации взаимной торговли», — говорит Нестерова.

Пока об увеличении капитала ЕАБР и размера ЕФСР речь не идет. Вряд ли появятся и какие-то другие финансовые механизмы. Такая ситуация сохранится, по крайней мере, до тех пор, пока экономики ключевых стран ЕАЭС — России, Казахстана и Белоруссии — не выйдут на траекторию устойчивого экономического роста.

«Совместные проекты стран – участниц ЕАЭС должны приносить выгоду обеим сторонам»

О сотрудничестве
в рамках ЕАЭС,
конъюнктуре
мирового
рынка меди
и перспективах
российской
медной отрасли
в интервью
РБК+ рассказал
президент Русской
медной компании
Всеволод Левин.

ФОТО: пресс-служба

– В последнее время стало расти мировое потребление меди. Насколько устойчива эта тенденция, на ваш взгляд?

– Да, это так. Пусть рост не 9%, как мы наблюдали несколько лет назад, а на уровне 2–3%, но он есть. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что начиная с 2017 года дефицит меди на рынке будет возрастать, поскольку существенное количество производств, имевших высокую себестоимость, закрыто, проекты приостановлены. Поэтому мы не только не боимся увеличивать объемы производства, но уверены, что наша продукция будет востребована.

– Чем объясняется снижение рынка, характерное для нескольких последних лет?

– Основным фактором, повлиявшим на снижение темпов роста потребления и производства меди, является замедление экономик Китая и США. Китайский фактор, возможно, даже первостепенен. На КНР приходится около половины мирового потребления рафинированной меди. В 2015 году этот показатель составлял 48%.

– Как скажется сегодня на зарождающейся позитивной тенденции то обстоятельство, что Китай обычно наращивает производство без оглядки на спрос?

– Китай, несмотря на лидирующие позиции в производстве меди, является также и крупнейшим ее импортером, который к тому же в последние годы активно увеличивал экспорт. Производственные мощности внутри страны действительно росли, несмотря на замедление темпов роста внутреннего рынка. Более того, экспорт китайской меди фактически поддерживали на государственном уровне. В 2016 году восемь крупных китайских производителей получили разрешение экспортировать медные катоды по схеме толлинга, что позволило им импортировать медный концентрат без уплаты НДС. В результате цены падали. Однако дальнейшего активного наращивания производственных мощностей в Китае пока не ожидается.

– Как пережили снижение рынка медной продукции российские производители?

– Мировые рыночные тренды не могли не сказаться, поскольку 70% производимой в России меди идет на экспорт. Тем не менее объемы российского производства меди за 2013–2015 годы существенно не изменились. Загрузка мощностей на предприятиях отрасли в прошлом году оставалась на уровне 79%. Но значительное падение спроса как в России, так и на внешних рынках произошло на продукцию высоких переделов меди. В частности, после заморозки тарифов на электроэнергию

в России резко уменьшился спрос на медную проволоку. Объем производства медных прутков и профилей в 2015 году снизился на 30,5%, а медной проволоки — на 36,9%. На экспортных поставках медной проволоки также сказалось ценовое давление со стороны китайских производителей. Сокращение объемов производства в ближайшее время возможно. Тем не менее в среднесрочной перспективе конъюнктуру рынка можно оценить как благоприятную.

— Насколько устойчив бизнес вашей компании в таких условиях?

— При текущих ценах на медь на мировых рынках Русская медная компания (РМК) чувствует себя вполне уверенно. С самого начала своего существования РМК предпочла не диверсифицировать бизнес, а развивать экспертизу в добыче меди и производстве медной продукции, внедряя передовые зарубежные технологии обогащения медной руды и производства меди, привлекая лучших специалистов. Основными товарными продуктами РМК на сегодняшний день являются медный концентрат, медные катоды и медная катанка. Все они высоко ценятся и на российском, и на международном рынках. Медные катоды производства РМК имеют высокую чистоту и качество, соответствующее марке Моок. Медная катанка РМК также соответствует всем современным техническим требованиям. При этом Кыштымский медеэлектролитный завод — конечное предприятие производственной цепочки, выпускающее медные катоды и катанку, а также аффинированное золото и серебро, постоянно совершенствует технологические процессы.

По оперативным данным за девять месяцев текущего года, производственные показатели группы несколько выросли по сравнению с аналогичным периодом 2015-го. По производству медных катодов рост составил около 22%, рост производства меди в медном концентрате — 3%. Можно добавить, что по итогам 2015 года доля экспортных продаж в общем объеме продаж основной продукции — медного концентрата, медных катодов, медной катанки — составила 87%.

— Считаете ли вы эффективным сотрудничество в рамках ЕАЭС? Как развиваются ваши проекты в Казахстане?

— Уже десять лет наш казахстанский дивизион активно развивается, сегодня он включает уже три предприятия — Актюбинскую медную компанию, «Коппер Текнолоджи» и «Казгеоруд». И мы не собираемся останавливаться на достигнутом. В октябре этого года РМК подписала соглашение о намерениях

с Евразийским банком развития. Оно подразумевает сотрудничество в реализации проекта строительства открытого рудника по добыче меди и цинка производительностью до 2 млн т руды в год, а также строительство внешней и внутренней инфраструктур на месторождении Кундызды.

Основной принцип ЕАЭС, то, ради чего создавался этот союз, — сотрудничество и взаимная выгода. То есть реализация совместных проектов в странах — участницах ЕАЭС должна приносить выгоду обеим сторонам. Например, РМК строит предприятия в Казахстане, создает там рабочие места, вкладывается в социальную инфраструктуру. Но при этом медный концентрат, производимый на предприятиях казахстанского дивизиона, перерабатывается на наших заводах в Челябинской области; соответственно, увеличение производства концентрата в Казахстане в конечном итоге приводит к росту объемов налоговых отчислений наших российских предприятий.

— Каким образом вам удается улаживать правовые отношения с казахстанской стороной?

— Крупнейшие проекты РМК реализуются в непосредственной близости от границы России и Казахстана. Один из таких проектов — освоение Весенне-Аралчинского месторождения медно-колчеданных руд на границе России и Казахстана стал прецедентным в правовом отношении: его реализация регламентируется уникальным межправительственным соглашением, подписанным в 2014 году.

Месторождение Весенне-Аралчинское будет отрабатываться по две стороны российско-казахстанской границы, двумя разными юридическими лицами: руда с участка «Аралчинский» будет перерабатываться ТОО «Актюбинская медная компания» (предприятие РМК в Казахстане), а руда с участка «Весенний» будет обогащаться на ЗАО «Ормет» (предприятие РМК в Оренбургской области). Такое расположение проекта требует согласования буровзрывных работ на приграничной территории с российской и казахстанской сторонами, а также создания условий для беспрепятственного перемещения сотрудников РМК и транспортировки руды между Россией и Казахстаном.

Установка на рост

Русская медная компания (РМК), основанная в 2004 году, ведет свою деятельность на территории России в Свердловской, Челябинской, Оренбургской и Новгородской областях, а также Актюбинской области Казахстана. РМК входит в число ведущих производителей меди в России. На международном рынке признан ее высокотехнологичный подход к производству меди и стремление к достижению экологического баланса.

Структурно РМК представляет собой интегрированную производственную группу полного производственного цикла. В ее составе 13 разнопрофильных предприятий. В горнодобывающий блок входят

пять предприятий, в металлургический — три. Есть также одно гидрометаллургическое предприятие и торговая компания с функциями оперативного управления группой. Как следует из стратегического плана развития РМК до 2020 года, компания поставила перед собой задачу масштабного увеличения производственных мощностей в России (в первую очередь на Михеевском и Томинском медно-порфировых месторождениях), а также дальнейшей реализации проектов в Казахстане. В качестве основной цели декларируется задача стать главным поставщиком медного концентрата на региональном рынке и расширение экспортных границ компании.

Таможня получит добро

Текст: **Евгений Третьяков**

Евразийский экономический союз готовится принять единый Таможенный кодекс, в других сферах интеграция идет не так быстро.

Прорыв

В декабре этого года главы России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии должны подписать договор о Таможенном кодексе (ТК) Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Об этом РБК+ сообщили в исполнительном органе ЕАЭС — Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Подписание этого документа станет сигналом, что союз дееспособен, интеграционные процессы активно идут. Но надо признать, что в унифицировании стандартов, техрегулировании работы еще непочатый край. В целом перспективы ЕАЭС будут связаны с преодолением странами-участницами внутренних экономических проблем.

Таможенный кодекс ЕАЭС обсуждался давно, и долгое время не удавалось преодолеть разногласий. Прорыв произошел на заседании Евразийского межправительственного совета в Москве 16 ноября — в этот день главы правительств смогли согласовать документ.

«Новый Таможенный кодекс создает предпосылки для перехода к единому таможенному регулированию, и это должно позволить прозрачно и более эффективно работать в странах союза. В документе учтена лучшая мировая практика, также учтены интересы бизнеса, введен более удобный алгоритм взаимодействия с государственными органами», — отметил тогда премьер-министр России Дмитрий Медведев.

«Сейчас проект кодекса направлен в страны для проведения внутригосударственных процедур, необходимых для его подписания. ТК ЕАЭС вступит в силу после ратификации документа всеми странами союза», — сообщили в пресс-службе ЕЭК.

Единое таможенное законодательство — это та сфера, где интеграционные процессы идут весьма успешно. Член президиума генерального совета «Деловой России» Анна Нестерова считает, что Таможенный кодекс ЕАЭС улучшит инвестиционный климат на территории союза. По ее словам, преимущество этого документа определяется тем, что в процессе работы над ним использованы и усовершенствованы противоречащие друг другу международные документы. В ТК, в частности, говорит Анна Нестерова, «предусмотрен электронный документооборот; создание так называемых уполномоченных экономических операторов, которые помогают ускорить внешнеэкономическую деятельность и вести ее по упрощенным процедурам; подача таможенных деклараций без подтверждающих документов, а также создание предпосылки для «единого окна».

Директор московского офиса консалтинговой компании Urus Advisory Алексей Панин отмечает, что в нынешних сложных экономических условиях для ЕАЭС чрезвычайно важно расширение зоны свободной торговли, к которой уже присоединился Вьетнам; интерес к ней выразил ряд других стран. Создание зоны свободной торговли поможет снизить издержки предпринимателей на таможенные пошлины. Минэкономразвития России ожидает, что в текущем году будет принято решение о начале работы по торгово-экономическому сотрудничеству ЕАЭС с целой группой стран. «В настоящее время нами запущен переговорный процесс по заключению соглашений о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, идет подготовка к запуску переговоров с Израилем, к концу текущего года мы ожидаем решения о начале работы над аналогичными проектами с Египтом,

Индией и Ираном», – сообщил в конце ноября замглавы Минэкономразвития Евгений Елин.

Общие рынки

Параллельно с подготовкой единого таможенного законодательства идет работа и по унификации стандартов, принятии техрегламентов, фитосанитарных норм. Процесс этот проходит значительно медленнее и сложнее, хотя и здесь есть результаты.

По словам председателя правительства России Дмитрия Медведева, в текущем году была проделана большая работа по совершенствованию нормативной основы союза. Приняты такие важные документы, как «Концепция формирования общих рынков нефти и газа», «Ориентиры макроэкономической политики на 2016–2017 годы». «До конца года, как мы и договорились в Минске, должен быть подготовлен проект соглашения по созданию механизма прослеживаемости товаров», – сообщил российский премьер.

+ Перспективы у ЕАЭС есть, считают эксперты. Ситуация будет улучшаться по мере выхода стран из кризиса, но процесс этот не будет равномерным и скорым

В 2016 году также проведена подготовительная работа по формированию общих рынков лекарств и медицинских изделий в Евразийском экономическом союзе. «Общие правила регулирования будут распространяться на все лекарственные средства, которые обращаются на рынке союза. Это и препараты отечественного производства, и лекарства, ввозимые из-за пределов ЕАЭС», – пояснил в ноябре член коллегии (министр) по техническому регулированию ЕЭК Валерий Корешков. В июле был утвержден план разработки актов в сфере обращения лекарственных средств, которые представляют собой так называемый третий блок нормативных документов. Эти документы

регулируют отдельные вопросы разработки и изучения лекарственных препаратов, их производство, детализируют и формализуют инспекционные процедуры, предоставляют указания по формированию досье лекарств.

Алексей Панин считает, что интеграционная работа идет, и это большой труд, который часто недооценивается теми, кто ожидает быстрых качественных перемен. Надо учитывать при этом, что российский рынок наиболее привлекателен для всех. Белорусские и казахстанские партнеры, например, не вполне довольны степенью его открытости. Например, казахстанских предпринимателей интересует российский ликеро-водочный рынок и система речных перевозок, говорит эксперт.

Технический вопрос

По данным ЕЭК, на сегодняшний день принято 39 технических регламентов. В ЕЭК напоминают, что все они принимались в разное время. Первые были приняты в 2011 году: на железнодорожный подвижной состав, низковольтное оборудование, упаковку, игрушки, зерно и ряд других видов продукции. Последние – в 2016-м: на сжиженные углеводородные газы, рыбу и рыбные изделия, аттракционы, опасные вещества в изделиях электротехники и радиоэлектроники. В комиссии поясняют, что для каждого из техрегламентов ЕАЭС установлены свои переходные периоды, которые могут исчисляться несколькими годами и завершаться также в разное время. Таким образом обеспечивается плавный переход участников рынка к новым требованиям безопасности продукции и связанных с этим процессов – от производства до утилизации.

«До 2018 года страны ЕАЭС планируют принять еще примерно 20 техрегламентов. Велика вероятность, что этим дело не ограничится», – отмечают в ЕЭК, подчеркивая при этом, что никаких жестких сроков в данном случае нет. В то же время, как отмечают эксперты, интеграционные процессы идут не так быстро, как хотелось бы. Основная проблема в том, что необходимо преодолеть кризисные явления, с которыми сталкиваются экономики стран ЕАЭС, прежде всего России и Казахстана. Ведь интеграционные процессы требуют немало средств, объясняет Тамара Касьянова, первый вице-президент Российского клуба финансовых директоров. Она также обращает внимание на то, что, «подобно ситуации в ЕС, участники ЕАЭС очень отличаются друг от друга по множеству показателей». На ее взгляд, они осторожны в вопросах, которые могут затронуть независимость и национальную идентичность. По мнению Тамары Касьяновой, на темпы развития интеграционных процессов в ЕАЭС влияет также непростая внешнеполитическая ситуация. Тем не менее перспективы у союза есть, ситуация будет улучшаться по мере выхода стран из кризиса, но процесс этот не будет равномерным и скорым.

РБК+ «ЕАЭС: ИНТЕГРАЦИЯ» (16+)

Тематическое приложение к журналу «РБК» является неотъемлемой частью журнала «РБК» № 1–2/2017. Распространяется в составе журнала.

Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнер: ЗАО «Русская медная компания». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова

Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Редактор РБК+ «ЕАЭС: интеграция»: Юлия Панфилова

Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алексей Зотов
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
Главный редактор журнала «РБК»: Валерий Владимирович Игуменов

Рекламная служба:
(495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Батыгина
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина

Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1